

Танг Тяньхао посмотрел на то, как Ляо Чжичжэн ответил на звонок. Его сердце было потрясено. Все, чему он удивился, было забыто. Даже Линъюнь звала его уходить, а он не слышал.

Конечно, даже если бы и услышал, Танг Тяньхао не мог так часто уходить, и всегда должен был здороваться с Ляо Чжичжэн.

Здесь находится провинциальный департамент общественной безопасности. Ляо Чжичжэн - директор провинциального департамента. В конце концов, какой большой человек может претендовать на то, чтобы Ляо Чжичжэна называть начальником, и он должен уважать и соблюдать праведность, а из обещаний Ноно только одно - повиноваться?

Тан Тяньхао знает номер, даже если это высший руководитель провинции Цзяннань, он не имеет права позволять Ляо Чжичжэну отвечать на звонки. На конце телефона, по крайней мере, это должен делать самый главный руководитель в Министерстве общественной безопасности!

Неудивительно, что Линъюнь пришел сюда, импульс у него мощный, убийственный, а Ляо Чжицзэна и других я в глаза не видел!

Вопрос в том, когда Линъюнь познакомился с большими парнями в Пекине? Танг Мэн никогда себе такого не говорил?

Тот же шок, не только Тан Тяньхао, офис, кадры провинциального комитета партии, руководство провинциальной прокуратуры, и Ду Пэнфэй, уже давно испугались и почтительно встали, как бы в сопровождении Ляо Чжизэна, чтобы послушать телефон Выражение их лиц нерешительное, и время от времени они смотрят в глаза Линъюню, и в них смешивается какой-то невыразимый страх!

Этот Линъюнь, как может быть таким большим? Эти отношения длятся целый день! Как такое может быть? !

Так думает каждый из них в данный момент.

Тут как раз раздался приятный звонок мобильного телефона, сотрудник провинциального комитета партии тоже достал мобильный телефон. Он только взглянул, изменился в лице и тут же поднял трубку.

Телефон, казалось, был очень встревожен. Я не стал дожидаться, пока руководитель заговорит.

Я прямо сказал: "Вы не хотите смешивать это дело, а все товарищи в губернском управлении несут ответственность. Вы скоро вернетесь!"

Тон полностью соответствует тону приказа. Нет места для переговоров. Я не стал дожидаться ответа кадровиков провинциального парткома и сразу же положил трубку.

"Да!"

Несмотря на то, что в мобильном телефоне прозвучал сигнал занятости, сотрудник провинциального комитета партии что-то сказал, затем механическим движением положил трубку, а потом поднял телефон и посмотрел вверх. В глазах прибавилось пристального взгляда.

Почти в то же время зазвонил мобильный телефон руководителя провинциальной прокуратуры. Он быстро взял трубку и сказал в трубку: "Не хочешь сейчас ничего говорить, слушай хорошо, и быстро отзывай всех членов следственной группы, а сам немедленно возвращайся! Выполняйте приказ!"

"Есть!"

После того, как крупные руководители различных ведомств трех провинций, получив звонок, ошеломленно и честно могли сказать одно и то же, Ду Пэнфэй был полностью ошарашен!

Что сказал Линъюнь? "Пожалуйста, будьте уверены. Я скоро позволю вам служить!"

Вы приняли это? Все служили!

Независимо от того, кто они, у них нет возможности даже слово сказать. Они могут только кивать головой, а некоторые даже снимают трубку и ждут, когда откроют. После этого, закончив разговор, они кладут трубку.

Это ритм боязни разозлиться и сгореть!

"Эй... власти недостаточно? Разве это не отношения? У кого еще не было отношений..."

Линъюнь в сердцах усмехнулся и снова поприветствовал Танг Тяньхао: "Дядя Танг, я и Танг Мэн не будем тебя ждать. Пойдемте!"

Линъюнь закончил, Чонг Танг Мэн посмотрел на него, поднял ногу и пошел к двери офиса.

"Пожалуйста, подождите!"

Как только Линъюнь собрался уходить, Ляо Чжи, который только что положил трубку, спешил. Он поспешно крикнул. Я уже использовал это слово.

"О?"

"Линъюнь убрал шаги и повернул назад. Он улыбнулся и посмотрел на Ляо Чжицзэна: "Почему, этот лидер, я все еще не могу уйти?"

До сих пор Лин Юнь не спрашивал, кто такой Ляо Чжичжэн, ему было лень спрашивать.

Лицо Ляо Чжицзэна было полно интимных улыбок. В нескольких шагах от него подошла к Лин Юню и схватила его за руку.

"Лин Юнь, ты видишь, тебе трудно прийти ко мне сюда, как ты можешь уйти и уехать? Сегодня ты должен поесть и уйти!"

Лин Юнь сразу потерял дар речи, а лицо этого Ляо Чжицзэна стало слишком быстрым, верно? Просто телефонный звонок, ты так далеко?

Есть слово, как это сказать, называется Qiang Hou Gong, ну, вот что оно означает.

Линъюнь тихо отдернул руку и слабо сказал: "О, поесть? Мне стыдно, я уже поел".

Ляо Чжичжэн взял руку Линъюня в обе руки и собирался показать свою доброту, но не ожидал, что Линъюнь избавится от нее, из-за чего он не знал, куда деть руку, и это было очень

неловко.

Более того, Лин Юнь сказал, что он уже поужинал, и отказался от угощения на месте. Это заставило его почувствовать растерянность, и он не смог сдержаться. Он сделал грубое лицо.

Лин Юнь не стал рассматривать невиновность Ляо Чжичжэна, он слегка нахмурился: "Я хочу спросить, теперь моему дяде Тану не нужно выписывать чек, делать обзор?"

Он поднял руку и указал на Ли Цзюцзяна, который просеивал толпу, и холодно сказал: "Вы смеете его отпускать?"

"Ты, ты действительно умеешь смеяться, секретарь Тан имеет четкое представление об осени, и поймал преступления. Это большое достижение. Нам уже поздно давать ему премию в провинциальном зале. Как я могу еще просить Танского директора написать инспекцию?"

Ляо Чжицзэн произнес такое предложение с угрюмым лицом, а затем сразу же его лицо опустилось, и он величественно отдал приказ: "Прийти к нам! Все преступники Ли Цзюцзяна задержаны, расследование преступления проведено, и следствие должно быть строго расследовано. Не терпеть!"

"Даньдань!"

Услышав это предложение, Ли Цзюцзяну показалось, что его приговорили к смерти. Он был потрясен, его тело упало и испугалось!

Два офицера криминальной полиции держали человека. Как они ввели этих людей и как их вывести? Конечно, Ли Цзюцзяна вытащила мертвая собака.

После того как все эти люди вышли, большой офис казался пустым и тихим.

Руководитель провинциального комитета партии и работники провинциальной прокуратуры, я хотел воспользоваться случаем и подняться вместе с Линьюнь Тао, но, увидев, как Лин Юнь за тысячи миль от людей отказывается, все отыграли назад. .

Тридцать шесть графов поднимаются.

"Ляо, директор, это... у меня там срочная встреча, так что я не беспокою, вы заняты...".

"Ляо, директор, только что получил указания сверху, это дело полностью передано в ваш отдел, мы выйдем первыми...".

Двое мужчин также перекинулись речью с Ляо Чжицзэном, а затем внимательно посмотрели на Линьюня и мрачно покинули кабинет.

"Доктор Танг, видите, вы сделали такую большую заслугу. Я хоть и начальник, но это шутка, из-за которой люди смотрят на меня. Это все моя путаница. Это моя вина, не лезьте ко мне в душу..."

После того, как эти двое ушли, Ляо Чжичжэн сразу же подошел к лицу Тан Тяньхао, крепко взял его за руку и некоторое время тряс, извиняясь.

Как высший босс Тан Тяньхао, он не только имел одного Тан директора, но и использовал уважительное имя для Тан Тяньхао. Видно, что сила телефона только что была настолько

велика, что потрясение Ляо Чжицзэна было огромным!

Линъюнь слушал это и был так зол и весел. Когда он вошел в дверь, Танг Тяньхао, который все еще тренировался, появился один за другим. Теперь он добровольно признал ошибки Тан Тяньхао и сделал обзор. Этот чиновник действительно дома.

"Старые руководители, вы не должны так говорить, просто на этот раз я сделал что-то не так, и это принесет вам неприятности!"

Если вы хотите спросить, насколько хорош Тан Тяньхао в душе, то не стоит об этом говорить, но домашней работы на лице все еще достаточно, что хорошо для него, никакого вреда.

Лин Юнь знает, что Тан Тяньхао определенно в порядке. Ему очень не по себе от такой официальной сцены, поэтому он готов уйти.

В этот момент из-за двери кабинета донеслось громкое буханье: "Кто тут у нас в кабинете директора? Люди, все схватили меня!"

Это был начальник отдела безопасности. Наконец-то он прибыл. Он услышал, что кто-то сломал ворота провинциального отдела общественной безопасности, а также оставил двух охранников. Он был в ярости и сказал, что это все равно правильно, поэтому он немедленно взялся за дело. Сотрудники отдела безопасности поспешили на место происшествия.

В результате он услышал, что другая сторона уже отправилась в кабинет директора, и так испугался, что разозлился еще больше. Пули были разбиты, и к нему бросилось с десятков человек.

Тан Тяньхао в кабинете услышал это, вдруг потерял дар речи, беспомощно взглянул на Линъюня и сказал, что, мол, как это ты так быстро, оказалось, что войти трудно...

Лин Юнь И, тайно сказал Танг Тяньхао: "Эй, я слышал, что дядя Танг в беде, это не первая помощь для тебя..."

Танг Тяньхао улыбнулся и взглянул на Линъюня, но его сердце было чрезвычайно радостно.

"Докладывайте!"

Начальник отдела безопасности уже спешил к двери кабинета и не забыл доложить.

Сердце Ляо Чжицзэна разгневано. Он пытается попросить Линъюня остаться на ужин. Этот дальновидный начальник караула бросился к нему и все твердил, что Линъюнь его поймает. Вы не причините мне вреда. ?

"Уйди с дороги!"

Ляо Чжицзэн чрезвычайно заскулил и вырвался против начальника участка.

"А?! Эй... Да!" Начальник отдела стоял в дверях и еще не разобрался в ситуации. Его сразу же увел Ляо Чжицзэн.

Эта сцена позабавила Линъюнь~www.wuxiax.

com~ Он засмеялся и повернулся к Танг Тяньхао: "Дядя Танг, похоже, что у тебя еще есть

работа, чтобы отчитаться перед этим лидером, тогда ты сначала займись, а я сначала вернусь".

Танг Тяньхао кивнул и сказал: "Хорошо, пойдете сначала, будьте осторожны на дороге".

Перед тем, как Линъюнь ушел, он сказал Ляо Чжицзэну тоном полунапоминания и полуугрозы: "Этот руководитель, я надеюсь, что ты сможешь вести дела в государственном учреждении и проверить дело Ли Цзюцзяна! Вы не придете сюда. Я не хочу приходить сюда снова. Ох."

После этого Лин Юнь уколол плечо Танг Мэна и вышел из офиса вместе с ним.

"Ха-ха-ха-ха..."

Эти двое сели в автобус, и прежде чем машина выехала за ворота, Танг Мэн не мог не рассмеяться от живота. Он почти рассмеялся и сказал: "Облачный брат, я действительно не ожидал, что у тебя все еще есть такая рука, сегодня действительно Это заставило меня открыть глаза. Это слишком неловко. Это слишком много его гнева, хаха!".

Линъюнь от природы мрачен, и сердце говорит, что старик довольно силен! (Продолжение следует.)

Это из

Сеть чтения

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2197855>